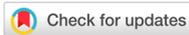

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Гордеев Ю. М. Оренбургское Неплюевское военное училище в первой половине 1840-х годов: накануне переименования в кадетский корпус / Ю. М. Гордеев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 369—389. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-369-389.

Gordeev, Yu. M. (2025). Orenburg Nepluev Military School in Early 1840s: On Eve of Its Rebranding as a Cadet Corps. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 369-389. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-369-389. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

Q1

DOAJ

ERIHPLUS

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

LIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Оренбургское
Неплюевское
военное училище
в первой половине
1840-х годов:
накануне переименования
в кадетский корпус**

Гордеев Юрий Михайлович
orcid.org/0009-0004-2838-0866
кандидат педагогических наук,
доцент, начальник училища
kempku_2@mil.ru

Кемеровское президентское
кадетское училище
(Кемерово, Россия)

**Orenburg Nepluev Military
School in Early 1840s:
On Eve of Its Rebranding
as a Cadet Corps**

Yuriy M. Gordeev
orcid.org/0009-0004-2838-0866
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
school principal
kempku_2@mil.ru

Kemerovo Presidential
Cadet School
(Kemerovo, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена 200-летним юбилеем военного образования на Урале. Сообщается, что 2 января 1825 года открылось Оренбургское Неплюевское военное училище, заложившее основы военного образования в этом стратегически значимом регионе России. В статье анализируется развитие учебного заведения в период первой половины 1840-х годов: от утверждения «Положения об Оренбургском Неплюевском военном училище» в 1840 году до его переименования в кадетский корпус в 1844 году. На указанном этапе, во-первых, характеризуется состояние кадров учреждения, во-вторых, определяется специфика состава воспитанников и их обучения в соответствии с положением 1840 года. Автор статьи отмечает, что, несмотря на провинциальный характер Оренбурга, определявший сложность подбора высококвалифицированных кадров, штатный состав учебного заведения следует признать одной из его сильных сторон. Подчеркивается, что Положение об училище 1840 года учитывало его региональную специфику, способствовало его дальнейшему развитию и в конечном счете вхождению в славное семейство кадетских корпусов Российской империи. Установлено, что из стен учреждения вышли выпускники, сыгравшие значимую роль в различных сферах общественной жизни не только Оренбуржья, но и страны в целом.

Ключевые слова:

военное образование в Азиатской России; военно-подготовительные учебные заведения; Оренбургское Неплюевское военное училище; кадетский корпус.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of this study is underscored by the 200th anniversary of military education in the Ural region. It is reported that on January 2, 1825, the Orenburg Nepluev Military School was established, laying the foundations for military education in this strategically significant area of Russia. This article analyzes the development of the institution during the early 1840s, from the approval of the “Regulations on the Orenburg Nepluev Military School” in 1840 to its rebranding as a cadet corps in 1844. At this stage, the paper characterizes the staffing situation within the institution and delineates the specific composition and training of its cadets in accordance with the 1840 regulations. The author notes that, despite Orenburg’s provincial status, which posed challenges in recruiting highly qualified personnel, the faculty of the institution should be recognized as one of its strengths. It is emphasized that the 1840 regulations considered regional specifics, facilitating further development and ultimately leading to its inclusion in the esteemed family of cadet corps across the Russian Empire. The study establishes that graduates from this institution played significant roles in various spheres of public life, not only in Orenburg but throughout the country.

Key words:

military education in Asian Russia; military preparatory institutions; Orenburg Nepluev Military School; cadet corps.

УДК 94(470.56)“1840/1845”+355.231(091)
DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-369-389

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Оренбургское Неплюевское военное училище в первой половине 1840-х годов: накануне переименования в кадетский корпус

© Гордеев Ю. М., 2025

1. Введение = Introduction

В конце 1840 года, 6 декабря, в день тезоименитства Николая I произошло знаковое событие, открывшее очередную славную страницу истории Оренбургского Неплюевского военного училища. Спустя 16 лет после утверждения Александром I Постановления о Неплюевском училище Николаем I было принято «Положение об Оренбургском Неплюевском военном училище» [ПСЗРИ-II, закон 14029, т. XV, ч. 1, 1841, с. 787].

Значение «Положения...» 1840 года заключалось в том, что оно законодательно оформило те изменения, которые произошли за время с момента основания учреждения, выведя его на новый, более высокий уровень развития. «В отношении нравственного и физического воспитания детей училищу [отныне] положено [было] руководствоваться общими правилами на сей предмет для кадетских корпусов предписанными», поэтому можно говорить о том, что учебное заведение с указанного времени фактически функционировало на правах кадетского корпуса. Формально переименовано в кадетский корпус училище будет в 1844 году.

Исследованию периода функционирования учреждения от утверждения «Положения...» 1840 года до его переименования в кадетский корпус в 1844 году [ПСЗРИ-II, закон 17962 а, т. XX, ч. 2, прибавление к т. XIX, 1846, с. 41] посвящена данная статья. Ее автор завершает серию научных публикаций, подготовленных в том числе в соавторстве, посвящённых основанию и становлению училища в период 1801—1844 годов [Гордеев, 2024; Гордеев и др., 2024]. Указанные работы как фактическим материалом, так и рядом аналитических суждений призваны дополнить научно-популярные монографии, посвящённые данной проблематике [Матвиевская, 2016; Семёнов и др., 2017].

Хронологический период первой половины 1840-х годов имеет определяющее значение в становлении военного училища. На этом этапе учреждение доказало свою состоятельность в качестве ведущего военно-

учебного заведения Азиатской России, способствовавшего интеграции Казахской степи в пространство России. Если в предшествующее время были заложены и отработаны основы его функционирования, то в указанные годы выпускники учебного заведения уже проявили себя на военном, исследовательском и дипломатическом поприщах в этом стратегически значимом российско-азиатском пограничном регионе. В связи с этим учреждение обоснованно получило право состоять в почётном семействе кадетских корпусов Российской империи.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель статьи — характеристика Оренбургского Неплюевского военного училища в период первой половины 1840-х годов: от утверждения «Положения об Оренбургском Неплюевском военном училище» до переименования его в кадетский корпус. В общих работах по истории военно-учебных заведений страны сведения об Оренбургском военном училище представлены тезисно, фрагментарно и не раскрывают объект исследования во всей его полноте [Греков, 1910, с. 10, 17, 122, 125—129, 143—146; Лалаев, 1880, с. 31—32, 48, 102—103, 177, 182—183, 200, 206, 225, 243, 272, Мельницкий ..., 1857, с. 193—207]. Более полные сведения, представленные в монографиях оренбургских учёных Г. П. Матвиевской, В. Г. Семёнова и В. П. Семёновой, в рамках данной статьи дополняются информационными материалами впервые введённых в научный оборот исторических источников.

Документальные сведения извлечены из 4-х фондов двух крупнейших архивохранилищ Российской Федерации: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Статистическая и делопроизводственная документация архивов дополнена источниками личного происхождения: воспоминаниями кадета, окончившего рассматриваемое учебное заведение и ставшего впоследствии генералом и крупным военным чиновником и учёным. Мемуары Н. Г. Залесова ценны, поскольку своими оценочными суждениями проливают свет на моменты, не нашедшие отражения в официальных делопроизводственных документах.

Помимо неопубликованных архивных материалов и воспоминаний были задействованы изданные материалы справочного и статистического характера. Благодаря этому статистические данные и материалы делопроизводственных документов, обычно не содержащие оценочных суждений, были дополнены личными впечатлениями непосредственного участника событий.

Основной текст статьи содержит три раздела. Первый характеризует состояние кадров учебного заведения, второй — особенности состава вос-

питанников и организации их обучения в соответствии с положением об училище, утверждённым в 1840 году; третий посвящён анализу сведений о выпускниках училища, характеристике его наиболее выдающихся представителей. Гармоничное сочетание двух научных методов — биографического метода и метода статистического анализа — позволило приблизиться к формированию объективного представления об исследовательском объекте.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Кадры решают всё»

Управление учреждением имело следующий вид. Главным начальником Оренбургского Неплюевского военного училища по «Положению ...» 1840 года объявлялся его императорское высочество главный начальник кадетских корпусов — младший брат Александра I и Николая I великий князь Михаил Павлович. Местным начальником признавался Оренбургский военный губернатор, в то время им являлся В. А. Перовский. Непосредственным руководителем был директор, на это место мог претендовать военный, генерал или полковник, в рассматриваемый период — И. М. Марков. При директоре формировался комитет, состоявший из его помощника, занимавшего должность инспектора классов, ротного командира, эконома и полицмейстера. Персонифицированный основной кадровый состав Оренбургского Неплюевского военного училища в 1843 году выглядел следующим образом (табл. 1) [РГВИА, ф. 1754, оп. 1, д. 61, л. 5—6 об.].

В целом, штатный состав, определённый для учреждения 6 декабря 1840 года, был классическим для подобного рода учебных заведений страны, относившихся ко 2-му классу, и соответствовал всем формальным требованиям, предъявляемым к ним «Уставом для военно-учебных заведений второго класса», принятым в 1830 году [ПСЗРИ-II, приложение к закону 14029, т. XV, ч. 2, 1841, с. 699—700].

Несмотря на формальное квалификационное соответствие штату, качество офицерско-преподавательского состава вполне соотносилось со статусным положением Оренбурга как провинциальной окраины восточной части империи. Выпускник корпуса 1848 года, а впоследствии знаменитый генерал от инфантерии член Военного совета Николай Гаврилович Залесов в опубликованных в 1903 году «Записках» так вспоминал некоторых из учителей: «Инспектор был статский Дьяконов, человек умный, но грубый до последней степени, он иначе не говорил с кадетами, как сопровождая свою речь словами “ну ты лошадь, дурак, скотина” и прочими.

Офицеры были взяты в корпус из Оренбургского линейного батальона. Их было трое: подпоручик Бибиков — грубый мужик, отличавшийся за-

Таблица 1

Основной кадровый состав Оренбургского Неплюевского военного училища первой половины 1840-х годов (по данным на 1843 год)

Должность	Персона
Чиновники	
Директор	Полковник Илларион Михайлович Марков
Инспектор классов	Коллежский ассессор Александр Никифорович Дьяконов
Эконом и полицмейстер	Отставной майор Максим Ефимович Артемьев
Ротный командир	Штабс-капитан Пётр Логгинович Энгельке
Прикомандированные из линейных Оренбургских батальонов помощники ротного командира	Александр Александрович Фигнер Александр Михайлович Аничков Иван Васильевич Бибииков
Делопроизводитель	Коллежский регистратор Степан Яковлевич Пироговский
Помощник делопроизводителя и архивариус	Фёдор Иванович Лобанов
Учители	
Законоучитель православного исповедания	Протоиерей Петропавловской церкви Стефан Михайлович Садальский
Учитель магометанского закона	Ахун Оренбургской мечети Абдурауф Абдусялимович Абдусялимов
Старший учитель французского языка	Титулярный советник Дезире Фёдорович Дандевиль
Старший учитель немецкого языка	Иван Зусманович Блюменберг
Старший учитель русской словесности	Титулярный советник Александр Павлович Грязнов
Старший учитель татарского языка	Коллежский регистратор Василий Фёдорович Костромитинов
Старший учитель арабского и персидского языков	Коллежский секретарь Салимджан ¹ Биктяшевич Кукляшев
Старший учитель математики	Кандидат Николай Андреевич Фёдоров
Старший учитель естественных наук	Эрнест Христианович Рейхенбах

1 В разных документах он значится *Салихджан* и *Салимджан*.

Окончание табл. 1

Должность	Персона
Учитель истории и географии	Коллежский секретарь, Николай Алексеевич Бутлеров
Младший учитель французского и немецкого языков	Титулярный советник Иван Карлович Фенколь
Младший учитель татарского языка	Коллежский регистратор Искандер Аллюкович Батыршин
Младший учитель русского языка	Коллежский регистратор Антон Александрович Владимиров
Младший учитель арабского и персидского языков	Коллежский регистратор Мирсалих Мирсалимович Бекчурин
Учитель фехтования	Коллежский секретарь Иван Александрович Матони
Учитель танцев	Коллежский регистратор Михаил Осипович Дотти
Учитель гимнастики	Михаил Иванович Иванов
Учитель верховой езды	Урядник Оренбургского казачьего войска Егор Николаевич Полумбаев
Нижние воинские чины и прочие	
Лекарь	Ординатор Оренбургского военного госпиталя Дмитрий Алексеевич Петров
Старший фельдшер	Александр Береснев
Аудитор 13-го класса линейного оренбургского батальона № 5	Василий Сергеевич Сальников
Унтер-офицеры	Павел Кузьмин Афанасий Сунгуров
Старший писарь	Яков Фёдоров
Младшие писари	Степан Исаенко Григорий Петров Николай Юрков
Служители	Степан Гордеев, Николай Вавилов Степан Мерзляков и ещё 23 служителя

мечательной глупостью, Фигнер — внук знаменитого партизана, добрый человек, но отъявленный пьяница и кутила, постоянно приходивший на дежурство с подбитой физиономией и Аничков, более других образованный, но не говоривший и десяти слов в день, более пригодный по характеру смотреть за девочками, чем за кадетами. Законоучителем был 70-летний старец протоирей Петропавловского военного собора Содалский, который всегда дремал в классе. Французский учитель Дандевилль и немецкий Фенколь были взяты из гувернеров у местных помещиков» [Длусская, 1903, с. 46—47].

Несмотря на субъективный характер мемуарных источников, у нас есть все основания им доверять.

В целом генерал от инфантерии характеризовал преподавательский состав училища следующим образом: «Учителя по тому времени были порядочные благодаря близости к корпусу Казанского университета, появлялись, правда, и между ними пьянчуги или недоучившиеся студенты, но это было изредка» [Там же, с. 47]. Ностальгически вспоминая свой выпуск из корпуса, Н. Залесов впоследствии писал так: «Я с грустью расставался со стенами нашего мрачного корпуса, а также с большинством учителей. Среди мрака и темноты, царствовавших тогда в военно-учебных заведениях, все-таки много светлых отрадных минут было прожито мною в эти 6 лет с добрыми товарищами и с такими наставниками как математик Федоров, добряк Рейхенбах, дежурный офицер Рамбах и другие» [Там же, с. 46—47, 50—51].

Кадеты всегда отличались точностью слова, меткостью характеристик и смелостью мыслей, что позволило нам в некоторой степени реконструировать картины реальной жизни, обычно тщательно скрытой в строках сухих и безжизненных делопроизводственных документов. Безусловно, любые мемуарные источники субъективны, в то же время они, может быть, в наибольшей мере способны продемонстрировать жизнь как она есть, без купюр и ретуши.

В числе главных предметов в училище были языки. Нижний класс по сути являл собой языковую школу. Распределение классного времени было установлено следующим образом. Для русского языка: в верхних классах — 9 часов, в средних — 9 часов, в нижних — 12 часов. Для французского: в верхнем европейском — 4, в среднем — 6, в нижнем — 7. Для немецкого: в верхнем европейском — 3, среднем — 6, нижнем — 7. Для арабского: в верхнем азиатском — 3, среднем — 4, нижнем — 4. Для персидского: в верхнем азиатском — 4, среднем — 3, нижнем — 6. Для татарского: в верхнем азиатском — 7, среднем — 9, нижнем — 9. Изучение восточных языков составляло главную специфику учреждения в сравнении с аналогичными военно-учебными заведениями страны.

По «Положению...» 1840 года для преподавания русского, французского, немецкого, арабского, персидского и татарского языков было определено по два учителя — старший и младший. Региональной спецификой Оренбургского училища в сравнении с другими подобного рода военно-учебными заведениями страны было наличие учителей восточных языков, поскольку они принадлежали к базовым учебным дисциплинам на азиатском отделении учреждения. Учителя арабского и персидского языков входили в число самых высокооплачиваемых. До указанного года отсутствовало однозначное нормативно установленное разграничение, в каких классах могли преподавать старшие и младшие учителя. С 1840 года нормативно был установлен следующий распорядок.

Старший учитель преподавал в верхних и средних классах, младший — в нижних. С учётом приведённой выше расценок, старший учитель русского языка преподавал 18 часов с окладом в 429 руб., младший — 12 часов с окладом в 214 руб. Старший учитель французского языка, преподавая 10 часов, зарабатывал 340 руб., младший, преподавая 7 часов, — 214 руб. Старший учитель немецкого языка, преподавая 9 часов, зарабатывал 340 руб., младший, преподавая 4 часа, — 214 руб. Старший учитель персидского и арабского языков, преподавая 15 часов, зарабатывал 515 руб., младший, преподавая 10 часов, — 257 руб. Старший учитель татарского языка, преподавая 16 часов, зарабатывал 340 руб., младший, преподавая 9 часов, — 214 руб.

В случае необходимости разрешались взаимозамены. К примеру, старший учитель мог уступить часть часов в среднем классе младшему, вместе с тем отказавшись в пользу последнего от части своего жалования. Подобного рода вариации могли быть различными [РГВИА, ф. 1754, оп. 1, д. 56, л. 1—4 об.]. Главное заключалось в том, что учебная нагрузка и размер жалования преподавателей отныне были чётко регламентированы, хотя и не всегда строго соблюдались. Всё зависело от конкретных кадровых обстоятельств. В целом же кадровый состав учреждения был достаточно ровный, стабильный, включал высококлассных специалистов (Д. Ф. Дандевиль, А. П. Грязнов, В. Ф. Костромитинов, С. Б. Кукляшев, Н. А. Фёдоров, И. А. Батыршин, М. М. Бекчурин, Э. Х. Рейхенбах, другие), что следует признать достижением для провинциально-пограничного Оренбурга.

3.2. Особенности обучения и состава воспитанников

Согласно «Положению ...» 1840 года, училище предназначалось для единовременного обучения в нём 80 воспитанников: 40 казённокоштных, находившихся на училищном содержании, и аналогичного количества пансионеров, пребывавших на обеспечении их родственников. Плата за обучение пансионера составляла 143 руб. серебром ежегодно, 6-летний курс обуче-

ния, таким образом, оценивался в 858 руб. Допускалось принимать и более 80 учеников в том случае, если училище сочтёт это возможным и необходимым. Преимущество при поступлении на казённое содержание от училища имели абитуриенты христианского вероисповедания, оставшиеся без отца. Таковые, между прочим, в рассматриваемый период составляли почти треть.

На обучение принимались дети в возрасте от 10 до 14 лет дворян, чиновников, канцелярских служителей, почётных граждан, священников и дьяконов, купцов, казаков Оренбургского войска, также киргизов¹, мещеряков, тептярей и «всех азиатов Оренбургского края, состоявших в подданстве Российской империи, либо же преданных русскому правительству и оказавших ему особые услуги». Абитуриенты при поступлении должны были уметь читать и писать. Казаки и азиаты освобождались от этой необходимости. Приём производился ежегодно в первых числах сентября.

Представим далее статистический анализ контингента воспитанников учебного заведения и его кадровый состав в срезе на 1843 год [РГВИА, ф. 1754, оп. 1, д. 61, л. 19—21]. Всего в указанном году в заведении обучалось 90 учеников, около 30 % из которых остались без отцов. 16 воспитанников являлись детьми чиновников, 46 — детьми военнослужащих, как действующих, так и отставных. Из общего числа учеников 68 обучались на европейском отделении как более престижном и более чем втрое меньше — 22 — на азиатском. Из 90 воспитанников 35 находились на казённокоштном воспитании, 55 пребывали в статусе пансионеров. В верхнем классе европейского отделения состояло 11 воспитанников, в среднем — 20, в нижнем — 37. В верхнем классе азиатского отделения обучалось 8 учеников, столько же в среднем, шестеро — в нижнем. Далеко не все воспитанники азиатского отделения были азиатами. Из 22 учеников таковых было 10. Таким образом, соотношение русских и азиатов в училище было 8/1.

Средний возраст воспитанников училища составил 15 лет. В нижнем классе (43 воспитанника) — 13 лет, в среднем классе (28) — 15 лет, в верхнем (19) — 18 лет. Нижний класс состоял из разновозрастных учеников 11 — 16 лет, поступивших в период 1837—1842 годов. К примеру, пансионер Пётр Немчинов, поступивший в 1837 году в 10-летнем возрасте, к 1843 году учился в нижнем классе уже 6-й год. По всей видимости, уxo-

1 Во избежание недоразумений акцентируем внимание: *киргизами* тогда русские именовали не только современных киргизов, но и современных казахов. В данном случае речь идёт именно о вторых. Строго говоря, самоназвание кочевого народа, проживавшего на пространстве современного Казахстана, — *казаки*. Чтобы не путать их с казаками сибирскими, в то время русскими придумано было условное наименование инородческих казаков: *киргизские казаки*, или *киргиз-кайсаки*, или просто *киргизы*. Мы, сохраняя терминологию исторических источников, именуем их *киргизами*, зная, что речь идёт о современных казахах. Подробнее об этом: [Левшин, 1832].

дил в академический отпуск или оставался на 2-й год лобо, скорее всего, и то и другое, и неоднократно. В любом случае это были единичные случаи. Подавляющую массу учеников нижнего класса составили абитуриенты 1840—1842 годов, в основном 1841 года. Средний класс состоял также из разновозрастных учеников ещё большего возрастного разброса: от 13 лет до 21 года. Например, Николай Капитонов, поступивший в училище в 1834 году в 12-летнем возрасте, к 1843 году учился уже 9-й год (!), но то, повторимся, были уникальные экземпляры. Основная масса учеников среднего класса поступила в учебное заведение в 1838/39 годах. Ученики верхнего класса также не отличались ни однородностью возраста, ни временем поступления [РГВИА, ф. 1754, оп. 1, д. 61, л. 19—21].

Отдельного внимания вполне заслуживает поступивший в училище в 1841 году в 13-летнем возрасте Н. Г. Залесов. Вот как он сам описывает это событие и, коротко, буквально одним предложением, метко характеризует процесс обучения. «Меня осенью 1841 года отвезли в Оренбург и определили в Оренбургское Неплюевское военное училище, вскоре преобразованное в кадетский корпус. Так наступила совершенно новая эра моей жизни. Меня, 13-летнего юношу, привели в корпус вечером часов в 6 в сентябре. В этот же вечер мне, как новенькому, успели надавать щелчков, вымазали платье, насыпали песку в карманы и за галстук, дали какое-то прозвище, и я, таким образом, был посвящен в кадеты. Я не буду подробно описывать тогдашние кадетские порядки, — обещал Н. Залесов, — они достаточно известны.

Нас кормили плохо, держали в холодных комнатах¹, бессовестно воруя дрова, учили всему и ничему, то есть верхушкам, налегали всеми мерами на фронт, исправно секли по субботам² и выпускали в офицеры на основании прав происхождения и познаний во фронте, не обращая никакого внимания на наши умственные способности» [Длусская, 1903, с. 46]. Впоследствии Н. Г. Залесов сделал замечательную военную карьеру [ВЭ, т. XIX, 1912, с. 445].

Оренбургское военное училище, учитывая его географическую специфику сравнительно с аналогичными учреждениями страны, было интернациональным, русско-азиатским. С 1840 года оно состояло из одной роты и,

---

1 Инспектор военно-учебных заведений Н. П. Анненков отмечал чистоту воздуха в дортуарах и классах Оренбургского корпуса и оптимальную же температуру воздуха: зимой в дортуарах — 12—13°, в классах — 14° (Анненков Н. П. Протокол инспекторского осмотра Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. 31 мая 1846 года) [РГВИА, ф. 1754, оп. 1, д. 75, л. 35]. Однако, вероятно, реальная температура воздуха в классах и дортуарах Неплюевки, учитывая приведённый Залесовым факт, была чрезвычайно низкой.

2 Ср.: протоколы об инспекторских проверках корпуса, напротив, один за другим констатируют факты почти полного отсутствия телесных наказаний в корпусе, что еще раз обосновывает ценность личных источников: дневников и др.

отныне и законодательно, разделялось на 2 отделения: европейское и азиатское, что также являлось характерным только для данного военно-учебного заведения. Европейское считалось в большей степени престижным, и курс наук в нём был более сложным. Вместе с тем трудность изучения восточных языков «перекрывала» научные познания «европейцев», поэтому мы не можем сказать, что на азиатском отделении учиться было проще. На азиатском отделении почти не было фронтového учения. Его русские воспитанники готовились к работе толмачами, переводчиками, топографами, азиатские — чинами в азиатских владениях России. Выбор в пользу того или иного отделения складывался исходя из наличия вакантных мест и способностей воспитанников. Количество набора на то или иное отделение определялось «Положением...» 1840 года и мерой востребованности специалистов. Мусульмане, обучавшиеся на европейском отделении, изучали закон магометанский на восточном отделении.

В качестве вспомогательных учебных предметов в учреждении преподавались гимнастика, верховая езда, плавание и танцевание, в верхнем классе — фехтование. Воспитанники обоих отделений, испытывавшие затруднения в изучении иностранных языков, могли быть освобождены от изучения одного из них. Классное обучение осуществлялось ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, мусульмане освобождались от классных занятий в пятницу. Обучались в классах с 08.00 до 11.00 и с 15.00 до 18.00. В свободное от классных занятий время практиковалось фронтвое учение. Воспитанники европейского отделения должны были освоить рекрутскую школу, ротное и эскадронное учение, азиатского — только выправку и маршировку.

С 15 июня по 1 августа были каникулы. Воспитанники могли уходить в больничный отпуск, но не более чем на год. Итоговый экзамен проводился ежегодно в августе в присутствии Оренбургского военного губернатора как местного начальника училища, чинов, родственников учащихся. Экзамен на предметы магометанского закона и восточных языков проводился особо в присутствии мусульманского духовенства и специалистов восточных языков. Воспитанники верхнего класса за особые успехи награждались «старшим» званием с правом ношения на воротах петлицы из серебряного галуна.

Возможно, наилучшим образом ежедневные занятия и быт воспитанников рисует уже знакомый нам по своим «Запискам» генерал Н. Г. Залесов. «День наш распределялся так: в 6 часов вставали и пили по стакану горячего сбитня¹ с куском пшеничного хлеба, с 8 до 11 были классы, с 11

1 Сбитень на завтрак являлся спецификой Оренбургского училища сравнительно с другими военно-учебными заведениями страны, где на завтрак обычно давали булку с чаем или молоком (Отчёт о состоянии военно-учебных заведений за 1831 год) [РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 404, л. 15].

до 13.30 — фронтное учение, гимнастика, прогулка во дворе, не смотря ни на какую погоду. В половине второго обед из 3-х блюд: щи, жареное и каша. С 3 до 6 снова классы, полчаса отдыха и с половины седьмого до 9 подготовка к урокам. В 9 — ужин из двух блюд и в 9.30 спать. По субботам после утренних классов была баня. Затем приносили отпускной список от инспектора с отметкой кто, сколько уроков не знал за неделю. Не отмеченных в списке отпускали на воскресенье по домам, а записанных подвергали наказанию: не знавших свыше 4—5 уроков сажали в карцер, а записанных свыше 6 уроков, по большей части из младших классов, отводили наверх в умывальную, где Энгельке с удовольствием знатока этого дела наказывал их розгами, всегда приносимыми из ледника». [Длусская, 1903, с. 47—48]. 6 лет подобного рода классических кадетских мытарств оканчивались выпуском из учебного заведения.

Оренбургское Неплюевское училище, таким образом, в целом соответствуя второклассным военно-учебным заведениям страны, имело свою специфику, обусловленную пограничным положением Оренбурга, являвшегося форпостом России в Средней Азии. Распорядок дня, набор учебных дисциплин, их содержание отвечали требованиям 2-классного военно-учебного заведения. Региональная специфика заключалась в национальном и сословном составе учеников из казаков и казахов, что видно из анализа одного из выпусков.

3.3. Выпускники

Всего в исследуемый период было 2 выпуска из учреждения: в 1841 и 1844 годах. Детального анализа заслуживает 5-й выпуск из Оренбургского Неплюевского военного училища как первый выпуск 1840-х годов (табл. 2) [РГВИА, ф. 725, оп. 56, д. 521, л. 1—50].

Исследование состава и распределения на службу выпуска 1841 года демонстрирует следующие результаты. Во-первых, отмечается сокращение числа выпускников-азиатов в сравнении с предшествующим периодом. В предшествующее десятилетие процентное соотношение воспитанников училища по национальному признаку было следующим: 75 % — русские, 25 % — азиаты. Ср. соотношение выпускников 1841 года: русские — 90 %, азиаты — 10 %. В абсолютных показателях азиатов было двое: Дус-Мухамет Чукуев и Сулейман Батыршин, — и если первый впоследствии никак не проявил себя на публичном профессиональном поприще, то последний стал заметной фигурой.

Сын дворянина, отставного штабс-капитана Сулейман Алюкович Батыршин после окончания училища в 1841 году начал свою карьеру в Оренбургской пограничной комиссии в качестве толмача. Его знания и способности быстро получили высокую оценку руководства комиссии, и Батыр-

Таблица 2

Выпускники Оренбургского Неплюевского
военного училища. 1841 год

Европейское отделение		Азиатское отделение	
Выпускник	Распределен	Выпускник	Распределен
1. Чернов Иван	хорунжим в артиллерию Оренбургского казачьего войска (ОКВ)	1. Кипиченков Василий	хорунжим в ОКВ с прикомандированием к Оренбургской пограничной комиссии (ОПК)
2. Дерюгин Николай	прапорщиком в 4-й Оренбургский линейный батальон	2. Батыршин Сулейман	коллежским регистратором в ОПК
3. Иванов Константин	прапорщиком в 4-й Оренбургский линейный батальон	3. Губский Порфирий	подпрапорщиком в Оренбургский линейный батальон
4. Плотников Виктор	урядником в Оренбургское казачье войско (ОКВ)	4. Красноярцев Алексей	урядником в ОКВ с прикомандированием к ОПК
5. Кутыев Николай	прапорщиком в Оренбургский линейный батальон	5. Чукуев Дус-Мухамет	хорунжим во Внутреннюю орду
6. Кузьминский Пётр	прапорщиком в Оренбургский линейный батальон	6. Немчинов Михаил	коллежским регистратором в ОПК
7. Биберштейн Николай	корнетом в Уфимский казачий полк	7. Зубов Михаил	канцеляристом в гражданскую службу
8. Владимиров Капитон	прапорщиком в Оренбургский линейный батальон		
9. Дьяконов Владимир	прапорщиком в Оренбургский линейный батальон		
10. Чегодаев Михаил	унтер-офицером в Оренбургский линейный батальон		
11. Поплавский Николай	корнетом в Уфимский казачий полк		
12. Падуров Александр	хорунжим в Оренбургское казачье войско		
13. Биберштейн Василий	подпрапорщиком в Оренбургский линейный батальон		

шину стали поручать сложные и ответственные задания. В 1856 году по указанию оренбургского и самарского генерал-губернатора на него была возложена значимая миссия: он сопровождал депутацию казахов Внутренней орды в столицу для участия в коронации императора Александра II. В 1857 году в качестве пристава он сопровождал бухарское посольство в г. Санкт-Петербург. С 1 ноября 1865 по 13 марта 1866 годов занимал должность султана-правителя Западной части Области оренбургских казахов. В 1866 году входил в состав комиссии по распределению земель вдоль левого берега р. Урал между уральскими казаками и казахами.

22 января 1869 года был определен советником Тургайского областного правления. Когда находился на этой должности, был оклеветан муллою Курманом перед военным губернатором Тургайской области Л. Ф. Баллюзекком. Вследствие этого без суда и следствия был сослан «под строгий полицейский надзор» сначала в Уфимскую, а затем в Архангельскую губернии, где пробыл 5 лет. Позднее он получил прощение и право на государственную службу и, проживая в г. Ташкенте, продолжал свою служебную деятельность в местной городской управе [Самигулин, 2020, с. 153—154].

Более благосклонной с коммерческой точки зрения судьба была к другому знаменитому выпускнику 1841 года, также воспитаннику восточного отделения Неплюевского училища, сыну дворянина, отставного штабс-капитана, Михаилу Немчинову. Он, родившись в год открытия училища, после его окончания поступил, так же как и его сокурсник С. Батыршин, в пограничную комиссию толмачом. До 1849 года служил в родном Оренбурге на разных должностях, а в указанном году стал чиновником особых поручений при Петербургском гражданском губернаторе.

В 1854 году вошёл в состав чиновников канцелярии Комитета главного попечительства детских приютов. В 1862 году был переведён в военное министерство [Затворницкий, 1909, с. 588—589]. Выйдя в отставку, действительный статский советник М. А. Немчинов переехал в Москву, занявшись вместе со своим родным братом Степаном Арделионовичем Немчиновым производством кирпичей на основанном ими кирпичном заводе, который располагался в деревне Ново-Ивановской Московской губернии [Орлов, 1887, с. 285].

В период конца 1860-х — начала 1870-х годов была проложена Московско-Брестская железная дорога (МБЖД) [РГИА, ф. 446, оп. 26, д. 17, 19]. В 1873/74 годах Немчиновыми от МБЖД до своих кирпичных заводов была построена железнодорожная ветка [РГИА, ф. 338, оп. 1, д. 1861]. В середине 1870-х годов по ходатайству братьев на 16-й версте МБЖД была основана станция под названием *Немчинов пост* [РГИА, ф. 338, оп. 1, д. 6041]. Здесь же Немчиновы отстроили дачный посёлок, который

получил наименование *Немчиновка*; он существует до сих пор в составе Одинцовского городского округа. Дачная Немчиновка очень привлекала творческих личностей. В разное время здесь отдыхали и трудились художник К. С. Малевич, режиссёр С. М. Эйзенштейн и пр. До 1941 года здесь находились летние резиденции посольств США, Германии и Японии [Цоффка, 1988, с. 120—122; Цоффка, 1994, с. 306—309].

Кроме того, М. А. Немчинов был знатным московским театралом. В начале 1870-х годов на пересечении улицы Поварской и Мерзляковского переулкa по адресу пер. Мерзляковского, 1 было построено здание для частного театра М. Немчинова, который разместился в ротонде, на 2-м и 3-м этажах Немчиновского дома. Подобный же театр был устроен в доме статского советника П. Ф. Секретарёва на Верхне-Кисловской улице Москвы. Об этих театрах знаменитый литератор начала XX века В. М. Дорошевич писал: «Это были любительские театры, театры-табакерки, но настоящие театры!» [Дорошевич, 2020, с. 3].

Оба этих театра — Секретарёвский и Немчиновский — были указаны в списке московских театров 1890 года [Лёвенштейн, 1890]. Немчиновский театр дополнительно известен ещё и тем, что в начале XX века его помещение арендовал для спектаклей студии Художественного театра легендарный К. Станиславский [Романюк, 1988]. К 2019 году московская архитектурная мастерская ГРАН по заказу московской строительной компании Gals Development закончила реставрационные работы в доме-театре М. А. Немчинова, создав на его месте жилой комплекс «Театральный дом», стоимость резиденции (квартиры) в котором превысила 100 млн руб. [ЖК «Театральный дом»].

Нельзя не отметить одного выпускника 1844 года (6-й училищный выпуск) Виктора Дезидерьевича Дандевиля. Его отец, военнопленный француз Desire d'Andeville был принят в российское подданство и приписан к Оренбургскому казачьему войску. В начале 1829 года в возрасте 42 лет сенатским указом он был утверждён в должности младшего учителя французского языка Неплюевского училища и долгие годы преподавал в нём. За три года до этого назначения в Оренбурге у него родился сын Виктор, жизненный путь которого был определён: обучение в учебном заведении, где преподавал папа, и военная карьера. Кто бы мог предполагать, что она окажется настолько замечательной. Ограниченность объёма научной статьи не позволяет изложить его биографию, которая известна и интересующийся читатель с лёгкостью при необходимости её обнаружит.

Приведённые здесь биографии выпускников училища 1841 года сполна являют собой картину значения учебного заведения в жизни страны. Казах Сулейман Алюкович Батыршин — представитель казахской элиты на русской службе, сыгравший значительную роль в интеграции Казахской степи

в состав Российской империи. Михаил Ардалионович Немчинов, не ограничившись военной и чиновной карьерой, оказался основоположником одного из столичных театров. Потомок французского военнопленного Desire d'Andeville Виктор Дезидерьевич Дандевиль сделал блестящую военную карьеру, дослужившись до генерала от инфантерии. В трёх указанных персонах вполне отразился образ специалиста-выпускника Оренбургского Неплюевского военного училища: военный, государственный и гражданский служащий, способствующий обеспечению безопасности и процветания империи.

4. Заключение = Conclusions

С момента своего открытия 2 января 1825 года Неплюевское училище последовательно шло к знаковому событию, произошедшему в 1844 году, — переименованию в кадетский корпус — через 1830 год, когда училище было отнесено к военно-учебным заведениям 2 класса и впервые вошло в состав престижнейших образовательных учреждений России; через 1840 год, начиная с которого учебное заведение в количестве 80 воспитанников фактически функционировало в статусе кадетского корпуса, но в условиях 3-летнего испытательного срока. Наконец, в 1844 году, будучи переименованным в кадетский корпус, Оренбургское училище окончательно интегрировалось в славное семейство кадетских корпусов Российской империи. К этому времени оно зарекомендовало себя как престижная и востребованная организация, служившая основой построения военной или гражданской карьеры, а потому в 1844 году получило право воспитывать в своих стенах двести кадет.

В исследуемый период Оренбургское военно-учебное заведение фактически функционировало на правах кадетских корпусов Российской империи. Распоряжения управления Главного начальника военно-учебных заведений и находившегося в его подчинении Совета о военно-учебных заведениях циркулярно распространялись и на Неплюевское училище [Мельницкий, 1857, с. 194].

Рассматриваемый в статье период 1840—1844 годов по сути определил окончательное утверждение Оренбургского Неплюевского военного училища в статусе кадетского корпуса Российской империи. Провинциальный Оренбург не был «избалован» опытными высококвалифицированными кадрами, тем не менее в условиях кадрового дефицита ему удавалось держать марку, о чём свидетельствуют формулярные списки офицерско-преподавательского состава в значительном количестве, сохранившиеся в архивных фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Объединённого государственного архива Оренбургской области (ОГАОО).

Программа обучения и распорядок дня в училище были соотнесены с кадетскими корпусами страны с учётом региональной специфики, которая заключалась в разделении Оренбургского Неплюевского военного училища по двум отделениям: европейскому и азиатскому, первое из которых было престижнее. Тем не менее выпуск 1841 года демонстрирует, что наиболее значительных карьерных успехов достигли именно выпускники азиатского отделения. Основанное на пространстве русско-казахского пограничья Оренбургское военное училище, переименованное в 1844 году в кадетский корпус, сыграло значимую роль в интеграции Казахской степи в состав России.

В исследуемый период, когда в Средней Азии разворачивалась Большая игра между Россией и Британией, из учреждения выпускались подготовленные специалисты со знанием восточных и европейских языков, базовых гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, способных и к дипломатии, и к исследовательской работе, и к военному делу. В конце 1830-х — начале 1840-х годов выпускник училища Николай Павлович Иванов, а вместе с ним ещё пятеро выпускников учебного заведения участвовали в военном походе в Хиву [Иванов, 1873, с. 25]. В нём же принимал участие в качестве переводчика сначала ученик, а потом учитель родной alma mater Мартиниан Иванович Иванов [Басханов, 2018, с. 19]. Наконец, сам директор училища Константин Демьянович Артюхов был в Хивинском походе [Нурмухамедов, 1985, с. 50]. Выпускники учебного заведения с рассматриваемого времени являлись активными участниками всех военно-экспедиционных походов в Среднюю Азию.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ВЭ — *Военная энциклопедия*. — Санкт-Петербург : Т-во ИД Сытина, 1912. — Т. VIII. — 389 с.
2. *Длуская Н. Н. Записки Н. Г. Залесова / Н. Н. Длуская // Русская старина*. — Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1903. — Т. СХIV. — 742 с.
3. *ЖК «Театральный дом»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.am-gran.ru/projects/zhk-teatralnyi-dom/> / <https://hals-development.ru/realty/residential> (дата обращения 10.04.2024).
4. *Затворницкий Н. М. Столетие военного министерства. 1802—1902. Указатель биографических сведений... / Н. М. Затворницкий*. — Санкт-Петербург : Тип. П. Ф. Пантелеева, 1909. — Книга 2. — 526 с.
5. *Иванов Н. П. Хивинская экспедиция 1939—40 гг. : очерки и воспоминания очевидца. Практические советы отъезжающим в степи / Н. П. Иванов*. — Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Общественная польза», 1873. — 212 с.

6. *Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. — Санкт-Петербург : Типография Карла Крайя, 1832. — Ч. I. — С. 1—4. — Ч. II. — С. 1—2.
7. *Лёвенштейн Г. С.* Практический указатель города Москвы с планами московских театров / Г. С. Лёвенштейн. — Москва : Г. С. Лёвенштейн, 1890. — 65 с.
8. *Орлов П. А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского : материалы для фабрично-заводской статистики / П. А. Орлов. — Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1887. — 824 с.
9. ПСЗРИ — II. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* — Закон 14029. — Т. XV. — Ч. 1. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1841. — С. 787. Т. XV. — Ч. 1. — С. 789—790. Приложение к закону 14029. — Т. XV. — Ч. 2. — 1841. — С. 699—700. Закон 17962 а. — Т. XX. — Ч. 2. — Прибавление к Т. XIX. — Санкт-Петербург, 1846. — С. 41.
10. РГВИА — *Российский государственный военно-исторический архив.* Ф. 725. Оп. 56. Д. 521. Л. 1—50. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 56. Л. 1—4 об. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 61. Л. 5—6 об., 19—21. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 75. Л. 35.
11. РГИА — *Российский государственный исторический архив.* Ф. 338 Оп. 1 Д. 1861. Ф. 338. Оп. 1. Д. 6041. Ф. 446. Оп. 26. Д. 17. Ф. 446. Оп. 26. Д. 19.

Литература

1. *Басханов М. К.* История изучения восточных языков в русской императорской армии / М. К. Басханов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. — 632 с.
2. *Гордеев Ю. М.* Оренбургское Неплюевское военное училище во второй половине 1830-х гг. / Ю. М. Гордеев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2024. — № 2 (50). — С. 177—203. — DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.11>.
3. *Гордеев Ю. М.* Проблемы основания Оренбургского Неплюевского военного училища в первой четверти XIX в. / Ю. М. Гордеев // Сибскрипт. — 2024. — Т. XXVI. — № 3 (103). — С. 345—361. — DOI: <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361>.
4. *Гордеев Ю. М.* «Доставить этому отдалённому краю просвещённых чиновников»: роль П. К. Эссена и П. П. Сухтелена в становлении Оренбургского Неплюевского военного училища (1825—1834 гг.) / Ю. М. Гордеев, А. Ю. Карпинец // Военно-исторический журнал. — 2024. — № 7. — С. 106—116.
5. *Греков Ф. В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений : 1700—1910 / Ф. В. Греков. — Москва : Тип. Вильде, 1910. — 190 с.
6. *Дорошевич В. М.* Старая театральная Москва. Репринт 1923 / В. М. Дорошевич. — Москва — Берлин : Директ-медиа, 2020. — 187 с.
7. *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений : 1700—1880 / М. С. Лалаев. — Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1880. — 283 с.
8. *Матвиевская Г. П.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории / Г. П. Матвиевская. — Москва : ИД РАЕ, 2016. — 216 с. — ISBN 978-5-91327-397-0.
9. *Мельницкий Н. М.* Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России / Н. М. Мельницкий. — Санкт-Петербург : Тип. Главного штаба ЕИВ по военно-учебным заведениям, 1857. — Т. II. — Ч. 4. — 266 с.
10. *Нурмухамедов М. К.* Пушкин, Оренбург и оренбуржцы / М. К. Нурмухамедов. — Ташкент : Фан, 1985. — 63 с.
11. *Романюк С. К.* Из истории московских переулков [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. — Мо-

сква, 1988. — Режим доступа : <http://www.rusarch.ru/romanuk1.htm> (дата обращения 10.04.2024).

12. *Самигулин И. М.* История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина / И. М. Самигулин // Историческая этнология. — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 151—179. — DOI: 10.22378/ie.2020-5-1.151-179.

13. *Семёнов В. Г.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус : история в лицах / В. Г. Семёнов, В. П. Семёнова. — Оренбург : Оренбургское кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2017. — 591 с. — ISBN 978-5-88788-234-5.

14. *Цоффка В. В.* Ближнее Подмосковье : Немчиновка / В. В. Цоффка // Русская речь. — 1988. — № 4. — С. 120—122.

15. *Цоффка В. В.* Немчиновка / В. В. Цоффка // Энциклопедия сёл и деревень Подмосковья : Одинцовская земля. — Москва : Энциклопедия российских деревень, 1994. — 496 с. — ISBN 5.207.00090-X.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2024,
одобрена после рецензирования 21.02.2025,
подготовлена к публикации 23.04.2025.*

Material resources

Oluskaia, N. N. (1903). Notes of N. G. Zalesov. In: *Russian Antiquity, CXIV*. St. Petersburg: Tip. t-va "Public benefit". 742 p. (In Russ.).

Ivanov, N. P. (1873). *The Khiva expedition of 1939—40: essays and memoirs of an eyewitness. Practical advice for those leaving for the steppes*. St. Petersburg: Printing house of the Association "Public Benefit". 212 p. (In Russ.).

LCD "Theater House". Available at: <https://www.am-gran.ru/projects/zhk-teatralnyi-dom/> - / <https://hals-development.ru/realty/residential> (accessed 04/10/2024). (In Russ.).

Levshin, A. I. (1832). *Description of the Kyrgyz-Kazakh or Kyrgyz-Kaysak hordes and steppes*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Kraiia. I: 1—4; II: 1-2. (In Russ.).

Lyovenshtein, G. S. (1890). *Practical index of the city of Moscow with plans of Moscow theaters*. Moscow: G. S. Levenshtein. 65 p. (In Russ.).

Orlov, P. A. (1887). *Index of factories and plants in European Russia and the Kingdom of Poland: materials for factory statistics*. St. Petersburg: V. Kirshbaum Publishing House. 824 p. (In Russ.).

PSZRI — II. *The Complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting*. (1841, 1846). St. Petersburg. (In Russ.).

RGIA — *Russian State Historical Archive*. (In Russ.).

RGVIA — *Russian State Military Historical Archive*. (In Russ.).

VE — *Military encyclopedia, VIII*. (1912). St. Petersburg: Sytina Publishing House. 389 p. (In Russ.).

Zatvornitskiy, N. M. (1909). *The Centenary of the Ministry of War. 1802—1902. Index of biographical information...*, 2. St. Petersburg: P. F. Panteleev Press. 526 p. (In Russ.).

References

Bashkanov, M. K. (2018). *The history of the study of Oriental languages in the Russian Imperial army*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 632 p. (In Russ.).

Doroshevich, V. M. (2020). *Old theatrical Moscow. Reprint of 1923*. Moscow — Berlin: Direct—Media. 187 p. (In Russ.).

- Gordeev, Yu. M. (2024). Orenburg Neplyuyevsky military College in the second half of the 1830s. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific Journal*, 2 (50): 177—203. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.11>. (In Russ.).
- Gordeev, Yu. M. (2024). Problems of the foundation of the Orenburg Neplyuyevsky military school in the first quarter of the 19th century. *Sibscript*, XXVI / 3 (103): 345—361. DOI: <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-345-361>. (In Russ.).
- Gordeev, Yu. M., Karpinets, A. Y. (2024). “To deliver enlightened officials to this remote region”: the role of P. K. Essen and P. P. Sukhtelen in the formation of the Orenburg Neplyuyevsky Military School (1825—1834). *MilitaryHistorical journal*, 7: 106—116. (In Russ.).
- Grekov, F. V. (1910). *A brief historical sketch of military educational institutions: 1700—1910*. Moscow: Type. Wilde. 190 p. (In Russ.).
- Lalae, M. S. (1880). *Historical sketch of military educational institutions: 1700—1880*. St. Petersburg: M. Stasyulevich Publishing House. 283 p. (In Russ.).
- Matviyevskaya, G. P. (2016). *Orenburg Neplyuyevsky cadet corps. An essay on history*. Moscow: RAE Publishing House. 216 p. ISBN 978-5-91327-397-0. (In Russ.).
- Melnitsky, N. M. (1857). *Collection of information about military educational institutions in Russia*, 2 (4): St. Petersburg: Type. The General Staff of the EIV for military educational institutions. 266 p. (In Russ.).
- Nurmukhamedov, M. K. (1985). *Pushkin, Orenburg and the Orenburg people*. Tashkent: Fan Publ. 63 p. (In Russ.).
- Romanyuk, S. K. (1988). From the history of Moscow lanes. *Electronic scientific library on the history of ancient Russian architecture*. Moscow. Available at: <http://www.rusarch.ru/romanuk1.htm> (accessed 04.10.2024). (In Russ.).
- Samigulin, I. M. (2020). The history of one photograph. The vicissitudes of the fate of Suleiman Batyrshin, adviser to the Turgai regional government. *Historical Ethnology*, 5 (1): 151—179. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.151-179. (In Russ.).
- Semenov, V. G., Semenova, V. P. (2017). *Orenburg Neplyuyevsky cadet corps: a history in person*. Orenburg: Orenburg Publishing House named after G. P. Donkovtsev. 591 p. ISBN 978-5-88788-234-5. (In Russ.).
- Zoffka, V. V. (1988). Near Moscow region: Nemchinovka. *Russian speech*, 4: 120—122. (In Russ.).
- Zoffka, V. V. (1994). Nemchinovka. In: *Encyclopedia of villages and villages of the Moscow region: Odintsovo land*. Moscow: Encyclopedia of Russian Villages. 496 p. ISBN 5.207.00090-X. (In Russ.).

*The article was submitted 21.11.2024;
approved after reviewing 21.02.2025;
accepted for publication 23.04.2025.*